

МОНОЛОГ БЫВШЕГО АВИАТОРА**БЫЛО КЛАДБИЩЕ, НАЗЫВАЛОСЬ - лётное**

Сергей Сазоненко сам в детстве мечтал стать летчиком. До неба не дотянул по здоровью. Однако 20 лет, хоть и на земле, все же отдал военной авиации.

Военный пенсионер Сергей Николаевич САЗОНЕНКО пришел в редакцию вскоре после публикации предыдущего выпуска рубрики «Спасск уходящий» («Спасск» № 6 от 10.02.2010 г.) Речь в нем шла о памятнике «400 замученных» и расположенном поблизости здании бывшей часовни военного госпиталя. В статье мы упомянули о кладбище, которое, по нашим предположениям, должно было находиться поблизости.

- Было там до революции кладбище или нет, я не знаю, - сказал Сергей Николаевич. - Но свои детство и юность я прожил рядом с кладбищем, которое все называли «Лётное». И располагалось оно примерно через дорогу от памятника, где сейчас стоят боксы войсковой

части 92088.

Дальнейшую нашу беседу с Сергеем Сазоненко мы решили изложить в форме монолога гостя, рассказ которого оказался нам не только очень содержательным, но и побуждающим к размышлению.

- Начну все же не с этого. Во-первых, спасибо за рубрику о старом Спасске. Годы проходят и многое стирают из памяти. А тут открыл газету, прочел, и сразу всплыли картины из детства. Мы жили рядом с местом, где в 60-х годах установили памятник «4-сот замученных». Даже не памятник, а целый мемориал. Точно такой, как на рисунке в газете. За ним ухаживали военнослужащие и хорошо ухаживали. Трава постоянно выкашивалась, асфальтовые дорожки подметались.

Это место было очень посещаемым. Сюда не только водили экскурсии, но и просто приходили отдыхать. Там были лавочки, чтоб присесть, мамы с колясками прогуливались. Кругом стояли двухэтажные деревянные дома, в них жили семьи военнослужащих. Я сам из такой семьи. Для детворы в то время памятник был местом игр и досуга. Идешь на улицу, родители спрашивают: «Где будете?» - Мы: «На памятнике!»

Он красивый был. По краям — четыре столба с прожекторами. Их лучи пересекались в центре композиции — очень впечатляло. Потом столбы переделали под уличное освещение. Если вспомнить, как было, то сейчас этот комплекс выглядит даже не заброшенным, а совсем забытым.

Рядом с ним, действительно, было какое-то захоронение в оградке. И

туда приходили женщины, ухаживали за ним, высаживали цветы. Ходили года до 70-го, а потом началось запустение. Все заросло, и оградка куда-то исчезла.

Мы, пацаны, везде тогда лазили, и по кладбищу, конечно, тоже. Оно было небольшое и очень ухоженное. Самые ранние захоронения там датировались 1943-45-ми годами. На табличках были полустертые надписи: «Красноармеец...» такой-то. Была братская могила с довольно большим списком фамилий. Дата смерти, по-моему, тоже 45-й год. Именно там и был похоронен изначально Герой Советского Союза Виктор Ершов.

С левой стороны кладбища стоял памятник: на высоком постаменте - фигура лётчика. Он смотрит в небо, прикрывшись рукой от солнца. Я таких памятников в городе больше не видел, чтоб настолько за душу брали. Разве что Родина-Мать в селе Спасском. Вокруг лётчика по периметру - аллея и 12 могил лётчиков. Еще были посажены ёлочки, очень красивые. Никому и в голову не приходило спиливать им макушки. Были и другие захоронения лётчиков. В 60-е годы испытывалось много новой авиационной техники, не все испытания проходили удачно.

Помню еще в начальных классах учились, и у одного моего друга на охоте случайно погиб отец. Так его на этом кладбище похоронить не разрешили, хоть и лётчиком был. Хоронили на городском. Из чего я делаю вывод, что последний покой на «Лётном» находили только те авиаторы, кто погиб, выполняя служебный долг.

Хорошо помню, в конце 60-х годов,

наверное, произошло событие, потрясшее весь Спасск. У взлетевшего с Хвалынского аэродрома самолета отказали двигатели, он стал падать на город. Пилотируемый его экипаж сделал все, чтоб избежать трагедии. Один лётчик катапультировался и выжил, а другой погиб. Если не ошибаюсь, его звали Леонид Трепалин. Хоронил его, казалось, весь город. Никогда прежде я не видел такой большой траурной процессии. Взрослые вокруг говорили: «Надо же, как в песне!» Это потом я узнал, что песня такая была - «Огромное небо» со словами: «А город подумал: ученья идут».

Может, тот, кто старше в то время был, или служил тогда, точнее знает эту историю. Но я тогда ее так воспринял. Для нас, мальчишек, этот лётчик был настоящим героем.

В каком году это кладбище убрали, по чьему решению, я не знаю. Меня в то время в городе не было. Но когда вернулся, увидел, что могилу Ершова перенесли к памятнику 400-сот. Перенесли, как мне кажется, и братскую могилу. Всех - не всех, не знаю. Может, кто под боксами и остался. Не известно мне куда делись останки тех двенадцати, что вокруг памятника лежали. Возможно, тоже в братскую перезахоронили. Исчез куда-то и памятник. А вот восемь могил тех лётчиков, которые погибли в период с 60 по 70 годы, я увидел на городском кладбище. Целая аллея лётчиков получилась. Сначала за ней ухаживали, а потом наступили лихие 90-е годы и, видимо, стало не до них. Пришли 2000-е, так и не вспомнили.

А сейчас могилы провалились,

памятники накренились, одного вообще нет, упал. И вся территория осела как бы. Прошлый год дождливый был. Я мимо проезжал, смотрю, а там целое озеро, превращается потихоньку в болото.

Собственно, а с кого спрос? С военкомата? Там командование не разменилось. Они не то что не помнят, скорее, не знают даже про эти захоронения. Ведь даже с момента перенесения могил 30 лет прошло. Но все-таки кто-то должен следить за воинскими могилами.

Я вот, что подумал: этот год у нас юбилейный. И хоть ребята, что там лежат, не фронтовики, но они - дети войны. Погибли, исполняя служебный долг, в самом расцвете лет. Если мы не предпримем что-то сейчас, до следующего юбилейного года аллея не доживет. По правде сказать, не такие уж масштабные работы там нужны: приподнять, отсыпать, побелить, покрасить. И следить, конечно, поддерживать, чтить. Ну, нельзя нам этих ребят забывать, как-то это не полюдски.

Лётчики, как известно, народ кочевой. Многие из тех, кто по-коится нынче на спасской земле, погбли вдалеке от родных людей и мест. Но разве это может стать причиной их забвения?

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?**ВСПОМИНАЛИ ВСЕМ МИРОМ**

Во дворе «конюшни». Весна 1960 года, 4-й класс. Фотографировала увлекавшаяся фотоделом учительница-практикантка. Снимок предоставил Виктор Сандаков.

Именно такое впечатление сложилось у авторов проекта «Спасск уходящий» уже на следующий день после выхода рубрики «Где эта улица, где этот дом?» («Спасск» № 4 от 27.01.2010 г.) Сотрудники редакции и Спасского краеведческого музея едва успевали принимать телефонные звонки и записывать мнения и версии горожан по поводу опубликованных снимков. Некоторые спассчане, несмотря на преклонный возраст, не сочли за труд прийти лично, захватив с собой драгоценные фотосвидетельства из истории нашего города. А какими ценными комментариями сопровождали они принесенные снимки! Нельзя не испытывать уважения и интереса к городу, жители которого так бережно хранят его прошлое.

Мы с благодарностью перечисляем имена некоторых из них: **Владимира Ивановича Бутовца, Геннадия Григорьевича Коваленко, Валентины Фёдоровны Дёминой,**

Михаила Тимофеевича Моисеенко, Любови Ивановны Никишовой, Николая Григорьевича Кошевого, Анастасии Ивановны Колосовой, Бориса Степановича Гусарчука, Юрия Петровича Распевина, Светланы Петровны Петик, Екатерины Дмитриевны Сейко, Виталия Алексеевича Палащенко, Антонины Арсентьевны Барановой, Ольги Николаевны Болдыревой, Натальи Сорокиной.

Воспоминания наших земляков были иногда противоречивы, но тем более интересны. На одном из снимков большинство спассчан «опознали» одно из зданий школы № 1. Своим фасадом с приметными деревянными тумбами оно выходило на улицу Кустовиновскую.

«1-я школа в 50-е годы состояла из трех отдельных корпусов, - рассказывает **Виктор Михайлович Сандаков,** пенсионер, коренной спассчанин.

- Старшеклассники учились в нынешнем МКС (в прошлом Доме учителя). В здании, что на фотографии, обучалось

среднее звено. Младшие, с 1 по 4 классы, учились в другом деревянном строении. В народе оно звалось «конюшней». Почему? Точно не знаю. Там неподалеку располагалась (да и сейчас находится) пожарная служба. Когда-то при ней были лошади, автомобили-то

появились позже. Возможно, прежде в этом строении животных и содержали, отсюда название. Но за достоверность информации я не ручаюсь».

В изображенном на снимке одноэтажном здании было пять классных комнат и крохотная библиотека. При школе жила семья уборщицы-истопника. Учились в ней в три смены. Третья смена, видимо, была вечерней, поскольку это строение вспоминалось старожилками еще и в качестве школы для рабочей молодежи. В дни летних каникул школа функционировала еще и как детский лагерь.

У откликнувшейся на вопросы рубрики **Валентины Алексеевны Суниной** в первой школе учительствовал отец. Ей самой запомнился тогдашний директор школы товарищ Кудрявцев, «очень хороший человек, такой седовласый мужчина».

Снимок с автобусом вызвал разногласия. Кто-то полагал, что это улица Советская, другие считали, что Ленинская. А правы, по утверждению **Владимира Ивановича Денисенко,**

оказались все. Мощными бульжником в нашем городе как раз и были две эти улицы. Советская - по всей протяженности, а Ленинская (бывшая Торговая) на участке между ее пересечением с улицами Борисова (Интернациональной) и Крестьянским переулком. Владимир Иванович всю жизнь проработал водителем, и дороги города знает, как свои пять пальцев. А начиналась его трудовая деятельность в далеком 1956 году с должности возчика-грузчика в Спасском гортопе. Первым транспортным средством, которое доверили ему тогда, была лошадь. Как звонко цокали ее копыта по этой мостовой!

Старожилкам вспоминался неимоверный грохот, который производили провозимые по ней ночью деревянные корабы для чистки частных туалетов. Женщины говорили, как неудобно им было ходить по мостовой на каблучках, которые постоянно проваливались в щели меж гладких камней. Когда занялись переустройством дороги, бульжники сначала выкорчевывали, а потом стали класть бетон прямо на них.

По поводу третьего снимка (кирпичное здание с кованым балконом) было выдвинуто сразу три версии.

Одни «узнавали» в нем фрагмент здания бывшей школы № 2. Большинство решило, что это строение сегодня функционирует под вывеской «Примтеркомбанк», к которому в свое время было пристроено еще одно крыло.

- Помню, леса стояли, вход достраивали, фасад переделывали, - рассказывала **Татьяна Ивановна Галаган,** - а прежде там располагалась маленькая библиотечка, на первом этаже. Здесь проходили очень интересные «книжные недели». Улица была выше, и вниз, ко входу в библиотеку, мы спускались по нескольким деревянным ступенькам.

К истории этого здания с библиотекой добавили, что там впоследствии располагалась проектная мастерская, а на втором этаже — радиоузел или архив.

Третью версию нам представил уже упомянутый нами Владимир Иванович Денисенко. По его мнению, на фотографии изображено находившееся на углу Кустовиновской улицы и Надреченского переулка здание госбанка, которого нынче не существует.

Возможно, впоследствии найдутся и другие материалы, которые позволят нам установить истину, ну а вам, уважаемые горожане, огромное спасибо за столь горячий отклик. Надеемся с вашей помощью восстановить еще много интересных фактов из прошлой жизни нашего города.

Юрий Распевин с пристрастием изучает в музее фотографии «Спасска уходящего».